

Плеть, пожирающая души — знаменитый духовный артефакт в этой секте, принесённый одним из патриархов десятки тысяч лет назад. Эта плеть бьёт по самой душе, и если человек не раскаивается, каждый следующий удар становится всё мучительнее. Обычно наказываемый уже после одного-двух ударов чувствует, что жизнь хуже смерти, — кто бы мог подумать, что Юань Чанъянь так доверяет Гу Уци?

Се Цинъянь повернул голову к Сяо Вану, желая услышать его мнение.

— Учитель, что вы думаете?

Сяо Ван, конечно, считал эти десять ударов пустяком, но для Юань Чанъяня, культиватора на стадии Основания, десяти ударов было достаточно, чтобы убить его. Поэтому он согласился.

— Пусть так и будет.

Юань Чанъянь, глядя на его серьёзное выражение лица, решил было, что тот собирается помешать, но, к счастью, Сяо Ван не стал настаивать. Иначе Юань Чанъянь действительно не знал бы, что делать.

Се Цинъянь смотрел вслед уходящим Юань Чанъяню и Цзянь Имину, насторожился и сделал сохранение. Хотя его передача мысли была неслышна для посторонних, нельзя было исключать, что этот глупец Юань Чанъянь пойдёт и расскажет всё Гу Уци. Если что-то пойдёт не так, он немедленно загрузит сохранение.

Как показала практика, он поступил правильно. Вскоре после ухода Юань Чанъяня люди, которым он специально велел следить, передали весть: Гу Уци в ярости покинул пик. Се Цинъянь понял, что нужно обязательно загрузить сохранение.

Повторив это около пятнадцати раз, он наконец не получил никаких вестей. Видимо, на этот раз Юань Чанъянь решил не рассказывать Гу Уци, а подождать до вечера. Се Цинъянь решил не загружать сохранение и позволить времени течь дальше.

Юань Чанъянь ни в коем случае не должен был рассказывать об этом Гу Уци, иначе его план провалился бы. Чтобы избежать повторных загрузок, Се Цинъянь делал сохранение почти каждый час. Так продолжалось до тех пор, пока до начала приветственного банкета не оставалось всего несколько курительных палочек.

После того случая они с Сяо Ваном вернулись на свой пик и наконец встретили своих многострадальных старших братьев и сестёр. Согласно сюжету книги, чтобы сделать их лучшими контрастными парами, даже пол старших учеников Се Цинъяня и Юань Чанъяня совпадал.

Старший брат Янь Цзыпин. В три года он ввёл ци в тело, был выдающимся талантом среди всех, но после десяти лет застрял на стадии Великого Совершенства Основания и не мог продвинуться дальше. Все сравнивали его со старшим братом Юань Чанъяня — Цзянь Имином,

а ему оставалось лишь смотреть, как Цзянь Имин шаг за шагом поднимается всё выше. Смерть: ввязавшись в драку с главными героями, по неосторожности убил себя собственным мечом.

Вторая старшая сестра Цюэ Хуаньтао. Она и вторая старшая сестра Юань Чанъаня любили одного и того же мужчину. Цюэ Хуаньтао добровольно стала его собачкой на побегушках, отдала ему все свои ресурсы для культивации, а когда очнулась, обнаружила, что он уже сошёлся с той второй сестрой. Оглянувшись, она поняла, что разорила всё своё семейное состояние, а в борьбе за ресурсы настроила против себя многих. Смерть: во время преследования случайно наступила в яму, вывихнула лодыжку, и та воспалилась — так она и умерла.

Третий старший брат Мэн Нин. Его семья была известна как богатые купцы, но их семейный бизнес столкнулся с бизнесом третьего старшего брата Юань Чанъаня. Мэн Нин решил во что бы то ни стало поглотить их предприятие, но после нескольких схваток разорился. Смерть: будучи на стадии воздержания от зерна, у него не было денег на пилюли, он купил дешёвые, но те оказались взрывными — и он разорвался на куски.

Четвёртая старшая сестра У Ли. Природная нежная красавица, любила заводить романы и дразнить добропорядочных юношей. В искусстве вертеть мужчинами не знала поражений, полная противоположность холодной и гордой четвёртой старшей сестре Юань Чанъаня. Обнаружив, что мужчина, с которым она расторгла помолвку, постоянно ходит за ней хвостом, постепенно вспылала ревностью и всячески мешала их отношениям. Смерть: подглядывала за купанием красавца, не смогла остановить кровотечение из носа и умерла.

Слыша эти нелепые смерти, он даже подумал, что его собственная участь — быть превращённым в человеческую колоду — была куда более нормальной. Хотя это и звучит мучительно, но всё же относится к более обычным способам умереть.

Глядя на своих старших братьев и сестёр, он не мог сдержать жалости. Должно быть, их удачу полностью высосали, иначе откуда бы такая горькая участь? А они ещё смеются. Ну ничего, я вас соберу.

Старшие ученики, заметив, что сегодня у него странное выражение лица, сначала подумали, что он заболел, но потом поняли — он сегодня обижен. В отличие от старших учеников Юань Чанъаня, которые после этого случая достали свои сокровища, чтобы утешить его, Се Цинъянь получил от своих старших братьев и сестёр лишь то, что они подошли, потрепали его по голове, сказали, что ему правда обидно, а потом потребовали плату за утешение.

Если бы это не были его родные старшие братья и сестры, он бы точно огрел их дубиной. Посмеиваясь, он замёл эту тему и наконец дождался начала приветственного банкета. Переодевшись, он последовал за Сяо Ваном в главный зал банкета.

Сяо Ван изначально не собирался идти, но раз уж вопрос с камнем записи теней его ученика ещё не разрешён, он не мог ударить в грязь лицом. Пришлось ему собраться и повести всех на банкет.

А в это время в мире демонов. Владыка демонов уже собрал войска и был готов в любой момент атаковать Небесную секту Сюаньюань.

— Этот проклятый старейшина, не думай, что, спрятавшись в Небесной секте Сюаньюань, ты будешь в полной безопасности! И ещё клеветешь на меня — видно, жить надоело!

<http://bllate.org/book/22473/2365825>